

УДК 94(477)“15/19”
ББК 63.3(4Укр)4

ЗАБЫТЫЙ 5-й БАТАЛЬОН. К ВОПРОСУ О ГАРНИЗОНЕ ПОЛТАВСКОЙ КРЕПОСТИ В 1709 г.

Иванюк Сергей Александрович

Соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
ivasik-s@yandex.ru, histrus@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Несмотря на достаточную освещенность в историографии событий Полтавского периода Северной войны (осень 1708 – лето 1709 г.), в том, что происходило вокруг осады Полтавской крепости (апрель – июнь 1709 г.), и по сей день остается большое количество белых пятен. В частности, до сих пор нет однозначного ответа на вопрос, какова была численность русского гарнизона и какими силами располагала армия Петра I в осажденной шведскими войсками Полтаве. На основании изучения комплекса документов, в том числе и ранее неопубликованных, появилась возможность определить, какие же воинские подразделения изначально были направлены в Полтаву и обороняли крепость во время ее атаки войсками Карла XII.

Ключевые слова: Полтава, Полтавская крепость, Северная война, история России, вооруженные силы, гарнизон, батальон.

Среди историков, изучавших период правления императора Петра Великого, мало кто не касался его звездного часа – победы в Полтавском сражении. В многочисленных исследованиях был накоплен огромный исторический материал, где достаточно подробно освещены основные поворотные моменты кампаний Северной войны (1700–1721 гг.), а события 27 июня 1709 г., произошедшие на поле у небольшого украинского города Полтава, разобраны буквально по минутам. Но в тоже самое время остается недосказанным и неосвещенным ряд вопросов, связанных с частными событиями, которые имели место на сценах театров военных действий этой войны. Даже те сведения, которые широко известны, весьма противоречивы и требуют уточнения и дополнительного изучения.

В частности, особого внимания исследователей заслуживает так называемый полтавский период Северной войны (осень 1708 – лето 1709 г.), который был одним из осново-

полагающих на этапе развития русского военного искусства в начале XVIII века. Именно в этот период таким образом принимались решения, использовались методы и распределялись силы, что в последствии привело к победе в решающем сражении под Полтавой, а в дальнейшем повлияло и на итог всей Северной войны.

Одним из таких мало изученных вопросов является организация защиты русскими войсками Полтавской крепости в мае – июне 1709 г. во время ее осады шведскими войсками, а ведь эти события тесно связаны с завершающим этапом полтавского периода Северной войны. Причины того, что многие историки уделяли недостаточно внимания предшествующим Полтавской битве событиям и сразу переходили к описанию непосредственно самой генеральной баталии, правильно подметил советский историк Е.В. Тарле, утверждавший в своей фундаментальной работе по истории Северной войны, что позднейший

блеск русской победы в открытом бою 27 июня несколько затмил заслугу защитников Полтавы [21, с. 443]. Полтавское сражение, которое имело важное значение для России в начале XVIII в. и утвердило ее в числе мировых держав, выступило в дальнейшей историографии на передний план, а все предшествовавшие ей мероприятия стали сопутствующими и второстепенными.

Если проанализировать ключевые работы, в которых освещаются события обороны Полтавской крепости, то можно заметить, что они цитируют одни и те же сведения, чаще всего не закрепленные документально. Некоторые из историков, не занимаясь поиском дополнительных источников, и сейчас продолжают повторять данные, основанные на предположениях и догадках, которые при этом воспринимаются как неоспоримый факт. В частности, в вопросе о количественном составе войск в Полтавской крепости большинство ученых ссылаются на сведения из весьма спорного труда историка-любителя XVIII в. П. Крекшина, в котором указана цифра – 4 182 солдата и офицера [7, с. 191]. Но работа данного автора неоднократно подвергалась критике. Наш современник, Санкт-Петербургский исследователь петровской эпохи П. Кротов, прямо указал на некомпетентность использования записок П. Крекшина в научных работах для цитирования [10, с. 26]. Он же в своей статье о гарнизоне Полтавской крепости попытался разобраться в истинном количественном составе воинских подразделений, находящихся в мае июне 1709 г. в Полтаве, которых, по его мнению, было 2 200 человек [10, с. 27].

Кроме количественного состава в ряде работ упоминаются и те петровские воинские подразделения (полки), которые поступили зимой 1709 г. на укомплектование гарнизона Полтавы [10, с. 26; 12, с. 184]. Эти данные тоже весьма спорны и при более тщательном изучении темы приводят к нестандартным выводам.

Так какие же действительно полки петровской армии были направлены русским командованием в Полтаву и находились в ней во время «осадного сидения»?

В начале XX в. профессор Михайловской артиллерийской академии Н.П. Поликарповым был составлен сборник, в котором содер-

жался перечень воинских частей, принимавших участие в генеральной баталии под Полтавой [18, с. 36–41, 50–59, 68–79, 88–132]. Здесь же упоминались и подразделения, находившиеся в Полтавской крепости во время ее осады. Участниками «осадного сидения», которые были в Полтаве с начала ее атаки шведской армией, были названы Тверской (командир полка А.С. Келен¹) и Устюжский (командир полка И. фон Менгден) пехотные полки [18, с. 117–119]. При сборе материала для составления этой работы автор широко использовал автобиографические справки («сказки»), составленные офицерами петровской армии, непосредственными участниками событий полтавского периода Северной войны. Сведения о нахождении Тверского и Устюжского полков в Полтаве подтверждаются «сказками» И. фон Менгдена, Н. Растригина, Ф. Казанцева, Е. Крафта, Р. Качинского, П. Голицына Я. Леонтьева и др. [18, с. 117–118]. Эти же данные можно дополнить «сказкой» адъютанта Тверского полка М.М. Глезнева, которую цитировал в своей статье П. Кротов [10, с. 28].

Известно, что по указу Петра I Тверской пехотный полк в конце декабря 1708 г. был направлен в городок Ахтырка («Келину в Охтырку иттить в 23 день декабря и обе роты гренадерския»² [18, с. 361]), который стал пунктом сбора для воинских частей, назначенных в гарнизон Полтавской крепости. Такое решение было принято царем после того, как 23 декабря 1708 г. капитан-поручиком А.И. Ушаковым, организатором разведывательной деятельности в городке Ромны, были задержаны вражеские шпионы («шпики») [22, с. 61]. Из допроса этих лиц были получены первые сведения о намерениях шведской армии двигаться к Полтаве, а так как находившейся в ней Ингерманландский драгунский полк не мог в полной мере обеспечить защиты города, то решено было заменить его пехотными полками во главе с А.С. Келеным. О формировании гарнизонных войск для Полтавской крепости в Ахтырке сообщал командир Устюжского пехотного полка И. фон Менгден в поданной им в 1720 г. «сказке»: «я тогда был полковником же с Устюжским... А из Ахтырки в Полтаву отправлял нас указом з господином Келиным светлейшей князь, и поручил ему команду и определил быть в Полтаве комендан-

том ему, Келину, понеже он был старшей полковник» [6, с. 433].

Кроме сведений о воинских частях, направленных в Полтаву, в некоторых работах также указываются данные и о количестве батальонов, вошедших в состав полтавского гарнизона. Так, известен факт, что всего в Полтаву для несения службы было направлено пять пехотных батальонов [8, с. 180; 16, с. 860]. В уже упомянутой работе Н.П. Поликарпова говорится, что Тверской пехотный полк состоял из двух пехотных батальонов под командованием командира полковника Алексея Степановича Келена [18, с. 118]. Таким же двухбатальонным был состав и Устюжского пехотного полка под командованием полковника Ивана фон Менгдена (Фамендина), который в 1709 г. «сидел... в Полтаве и был в атаковании... от шведов» [там же, с. 117]. Сведения о количестве батальонов в этих полках подтверждаются «Табелями численности и состояния трех пехотных дивизий» от 9 января и 1 февраля 1709 г. [20, л. 578, 591], где среди откомандированных от дивизий подразделений числятся по два батальона Тверского и Устюжского полков.

Исходя из вышеизложенного, в Тверском и Устюжском полку вместе было четыре батальона. Но тут же возникает вопрос, какой тогда батальон был пятым?

Возможность разобраться в этом вопросе дает ряд документов полтавского периода Северной войны как опубликованных, так и вновь открытых в ряде архивов России и Украины. В первую очередь стоит обратить внимание на письмо князя А.Д. Меншикова Петру I из Ахтырки от 14 января 1709 г., в котором он сообщал: «С указа вашего, данного здесь полковнику Келину, за полковничьею и офицерскими руками, копию при сем посылаю». Данное письмо было ответом на так называемый царский «Указ для комендантов», датированный 12 января 1709 г., который предписывал: «Как во укреплении города, також и в провианте, трудиться по крайней мере... и в воинской амуниции... Також, ежели неприятель будет ваш город отаковать... боронитца до последнего человека и ни на какой акортъ (предложения. – С. И.) с неприятелем никогда не вступать под смертною казнию. Також, ежели коменданта убьют, то надлежит первому под

ним офицеру комендантом быть, и так последовать и протчим (сколко побитых не будет) одному за другим, чтоб дела тем не остановить» [15, с. 20]. Решение о составлении этого указа было принято Петром I после получения сведений о взятии шведами крепости Веприк 6 января 1709 г., которая капитулировала несмотря на приближавшиеся к городку подразделения поддержки. Такие распоряжения были разосланы следующим комендантам: Ахтырки – В.В. фон Делдену, Сорочинцев – Г. Карташову, Ромен – П.П. Ласси и направлявшемуся в Полтаву А.С. Келену [15, с. 20–21]. Кроме доведения приказа командования гарнизонным офицерам к ответному письму необходимо было приложить список командного состава с их индивидуальными подписями, заверявшими личную осведомленность каждого в полученных распоряжениях.

В уже упомянутом письме А.Д. Меншикова сообщалось, что офицерский состав группировки А.С. Келена, направлявшийся в состав гарнизона Полтавы и находившийся на доукомплектовании в Ахтырке, ознакомлен с указом Петра I к комендантам крепостей «с приложением руки» (под роспись) [16, с. 572]. В приложении к этому письму названы поименно 59 офицеров будущего полтавского гарнизона, из которых 2 были полковниками, 3 подполковниками, 4 майорами, 7 капитанами, 16 поручиками, 6 подпоручиками, 20 прапорщиками и 1 адъютантом. О полковниках-командирах Тверского и Устюжского пехотных полков (А.С. Келен и И. фон Менгден) говорилось выше. Среди подполковников упоминались следующие офицеры: «подполковник Кунигам сей великого государя указ слышал и подписал своею рукою. Подполковник Озеров сей великого государя указ слышал и подписал своею рукою. Подполковник Гаврила Репьев сей великого государя указ слышал и подписал своею рукою» [там же, с. 571]. Среди перечисленных офицеров Никита Васильевич Кунигам³ был подполковником в Тверском пехотном полку, а Федор Иванович Озеров⁴ в Устюжском пехотном полку. Но возникает вопрос, к какому же подразделению относился третий подполковник, Гаврила Никитьевич Репьев, ведь согласно составу штатов личного состава пехотных полков 1700 г., на одно подразделение был положен всего один подполковник.

Подполковник Г.Н. Репьев⁵ имел прямое отношение именно к тому неизвестному пятому батальону, о котором говорилось выше, так как являлся командиром пехотного полка своего имени, несмотря на громкое название – полк, бывшего по составу ближе к отдельному батальону. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно полк (батальон) Г.Н. Репьева был пятым в составе гарнизона Полтавской крепости весной – летом 1709 г., а для более полного обоснования и подтверждения сделанных выводов рассмотрим ряд документальных свидетельств данного факта как уже изданных, так и публикуемых впервые.

Советский историк М.Д. Рабинович, изучавший историю полков петровской армии в 1977 г., опубликовал справочник, в который были включены сведения о воинских подразделениях периода царствования Петра Великого. Среди прочих в нем имеются данные о жилом солдатском полку в Севске подполковника Гаврилы Репьева. В частности, говорится, что этот полк (батальон) был сформирован воеводой С.П. Неплюевым в 1705 г. из служилых людей Севска и других городов Севского разряда. В 1705–1709 гг. полк (батальон) Г.Н. Репьева принимал участие в боевых действиях на территории Польши и Украины [19, с. 55].

Время присоединения полка (батальона) Г.Н. Репьева к войскам, направлявшимся в Полтаву, можно уточнить из «сказки» И. фон Менгдена, который сообщал, что еще до прибытия Тверского полка «ко мне в Ахтырку был прислан с полковником Гаврилом Репьевым Белгородской баталион, которой не от армейского Белгородского полку онаго гарнизону» [6, с. 433]. То есть, уточняется, что это был не батальон из состава Белгородского пехотного полка, а гарнизонный батальон из города Белгорода. Далее командир Устюжского полка объяснил, почему его подразделение прибыло в пункт сбора раньше других. Это было обусловлено тем, что первоначально И. фон Менгден был отправлен в Ахтырку для назначения «...комендантом там. Для чего ка мне еще и прислан вышереченный баталион» [6, с. 433].

Стоит отметить, что полк (батальон) Г.Н. Репьева принимал участие в войсковых

операциях русских войск с самого начала вторжения армии Карла XII в Украину. Сведения о его действиях в полтавский период Северной войны еще до отправки в Ахтырку содержатся в корреспонденции начала ноября 1708 г. к князю А.Д. Меншикову от севского воеводы С.П. Неплюева, в подчинении которого в это время находился Г.Н. Репьев со своими солдатами. В период, когда северских полков воеводы действовали на опережение шведских войск и продвигались к Новгород-Северскому, чтобы занять этот стратегически важный пункт раньше противника, С.П. Неплюев в одном из писем к светлейшему князю сообщал, что он со своими подчиненными «переправился реку Сем октября в 30-м числе, и октября в 31-м числе прошел Путивль и в дву милях от Путивля деревню Возенки, а из Возенак к Новугородку Северскому я пошел тово ж октября в 31-м числе» [5, с. 82]. Именно с Северщины из Новгород-Северского гарнизона полк (батальон) Г.Н. Репьева был направлен в Ахтырку, где, как уже упоминалось, он примкнул к команде А.С. Келена.

В указанном письме севского воеводы, кроме прочего, сообщался численный состав полка (батальона) Г.Н. Репьева на начало полтавской кампании. В частности, С.П. Неплюев писал, что «в Гавриловом полку Репьева 460 человек» [5, с. 82]. Большой частью личный состав подразделения Г.Н. Репьева состоял из старых солдат и не годных для участия в масштабных сражениях. Князь А.Д. Меншиков сообщал царю 22 января 1709 г., что военнослужащие полка Г.Н. Репьева не годны к строевой службе «понеже в нем люди стары» [16, с. 604] и поэтому он мог предназначаться только для гарнизонной службы. Это была повсеместная практика в петровской армии, когда старые и увечные солдаты и офицеры направлялись для службы в гарнизон того или иного населенного пункта, ведь военная служба того времени была пожизненной.

Факт участия полка (батальона) Г.Н. Репьева уже непосредственно в обороне Полтавы в период осады крепости подтверждается и рядом других свидетельств. В частности, офицерскими «сказками» лиц в различное время проходившими службу в пехотном полку (батальоне) Гаврилы Репьева (см. приложение). Так, в записях офицера А.И. Спиридо-

нова говорится, что по окончании Полтавской баталии за то, что он был «в Полтаве в осаде и за то осадное сиденье» произведен из прапорщиков в поручики [4, с. 135], а также Л.Ф. Кровков за ранение «в то время в осадном сидении на стене, обе ноги против пояса пробиты навывлет, також и правая нога пониже колена пробита ж навывлет» был повышен в звании до поручика [3, с. 88]. Серьезные ранения, полученные на валах Полтавской крепости, показывают, что офицерам полка (батальона) Г.Н. Репьева приходилось участвовать в отражении приступов шведских войск во время штурмов Полтавы.

О количественном составе батальона Г.Н. Репьева в период осады Полтавской крепости можно узнать из «Ведомости про осаду г. Полтавы войсками Карла XII и оборону города комендантом Алексеем Келиным и наказным полковником Александром Чуйкевичем» от 25 августа 1709 г. [23, л. 11–11об.]. В данном документе есть запись о том, что в письме к наказному полтавскому полковнику А.Н. Чуйкевичу «от полковника и коменданта Келина 30 дня генваря 1709 году написано о выдаче провианта по ведомости подполковника Репьева 530 чело-векам муки ржаной на месяц генварь и росписной» [23, л. 11]. Разница в количественном составе полка в 1709 г. в Полтаве и в 1708 г. на Северщине заключается в том, что на усиление полка Г.Н. Репьева поступили солдаты из других северских гарнизонных полков. В частности, прапорщик А.И. Спиридонов попал в гарнизон Полтавы из полка И. Хатунского, а после снятия осады с города вернулся для прохождения службы в это же подразделение [4, с. 145].

В заключении стоит отметить, что отдельный батальон (он же полк) Г.Н. Репьева продолжил оставаться гарнизонным подразделением в Полтаве, даже когда ее покинули основные части русской армии, которые после полтавского триумфа переместились на прибалтийский фронт к Риге. Это подтверждается документом «Список наличный батальона подполковника Репьева афицером, урядником и рядовым солдатом, которые ныне на службе великого государя в г. Полтаве на лицо» от 6 августа 1709 г. [14, с. 209], а также письмом самого Г.Н. Репьева к А.Д. Менши-

кову из Полтавы от 26 августа 1709 г. (см. приложение), в котором командир полка сообщает о состоянии и нуждах в подчиненном подразделении (оружии, больных и раненых солдатах), а также положении дел в Полтавской крепости (шведских пленных и наличии провианта) [2, л. 1 – 2 об.]. То есть после убийства из Полтавы А.С. Келена, получившего после Полтавской баталии звание генерал-майора, минуя чин бригадира, подполковник Г.Н. Репьев стал исполнять обязанности коменданта Полтавской крепости.

Из работы М.Д. Рабиновича становится известно, что полк (батальон) Г.Н. Репьева нес гарнизонную службу на Украине (в Полтаве) вплоть до 1713 г., пока не был переформирован в годы военной реформы Петра I и принятия нового штата сухопутной регулярной армии («табели 1711 г.») в ландмилицейский полк подполковника Гаврилы Репьева. Ландмилицейский полк Г.Н. Репьева нес сторожевую службу на южных границах Российского государства до 1714 г., пока сначала не был распущен по домам, а в 1719 г. расформирован [19, с. 55, 71].

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что в состав гарнизона Полтавской крепости при его формировании и во весь период «осадного сидения» входило пять батальонов пехоты из трех отдельных подразделений. Помимо достаточно изученных и неоднократно упоминаемых как гарнизонные войска в Полтаве в мае – июне 1709 г. Тверского и Устюжского пехотных полков, стоит включить сюда и полк (батальон) Г.Н. Репьева как третье отдельное подразделение полтавского гарнизона. Таким образом, считаем целесообразным ввести в научный оборот при упоминании гарнизонных войск Полтавской крепости, оборонявших ее во время шведской осады весной – летом 1709 г., кроме уже известных Тверского и Устюжского пехотных полков сведения и об отдельном пехотном батальоне Г.Н. Репьева. Ведь приведенные в статье документы и материалы подтверждают тот факт, что солдаты и офицеры этого подразделения принимали активное участие в обороне Полтавы и достойны того, чтобы быть отмеченными в истории героической защиты города.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**№ 1. Письмо Гавриила Репьева
из Полтавы А.Д. Меншикову
(26 авг. 1709 г.)**

«Премилостевый Государь князь Александр Данилович!

Получил я от вашей светлости письмо сего августа 24 числа велено мне описать что в Полтаве какова ружья и иных припасов, а другое письмо до господина Языкова, который у раненых и у больных драгун. И то письмо подал я тогож числа да Белагорода где он обретаецца. В баталионе и в командированных дву ротах которые присланы ис полков у господина Фан Делдина да Нечаева салдаты шесть сот двенацать человек раненых и больных двести пять человек. И того всего салдат восемсот семнацать человек. Да в Полтаву ж прислано для караулов Лубенского полку с наказным полковником Григорием Стрельченом девятсот казаков. А швецкого Государь полону в Полтаве здоровых тысяча триста семдесят шесть человек, раненых пятсот пять человек, болных пятсот дватцать пять человек. Итого всего две тысячи четыреста шесть человек. И ис того шведского полону били челом шведы чтоб служить Царскому величеству, и о том Государь к вашей светлости соблаговолил отправить.

Государь прислано из Белагорода муки и сухарей две тысячи триста тридцать семь четвертей семь четверков, да из Сорочинцу прислано от господина генерала Рена провианту муки и сухарей тритцать две четверти, крупы пять четвертей. Итого всего две тысячи триста семдесят четыре четверти семь четвериков. И ис того числа роздано солдатам и швецкому полону на июль и на август месяцы восемсот шестьдесят четыре четверти шесть четвериков. А на предь будущие месяцы осталось провианту муки и сухарей и круп тысяча пятьсот десять четвертей один четверик. Присем слуга нижайший Гавриила Репьев челом бьет» [2, л. 1–2 об.]

**№ 2. «Сказка» поручика Московского
гарнизонного полка Андрея Ильича
Спиридонова (28 июля 1719 г.)**

«719 года июля 28 дня Московскаго гварнизона полку господина полковника Вельяминова Зернова поручик Андрей Ильин сын Спиридонов в Санкт-Петербурге в Военной кригс коллегии сказал... в 1707 году по разбору боярина Тихона Никитича Стрешнева послан был в Киев в команду господина

окольникяго Неплюева и был в полку господина подполковника Хатунскаго в Замостье и взяты в Киев, а из Киева посланы были в Глухов, а из Глухова с командированными солдаты послан в Полтаву в команду господину генералу Келину в полку господина подполковника Репьева и сидели в Полтаве в осаде и за то осадное сиденье после Полтавской баталии по имянному Его Царскаго Величества указу велено ему господину генералу Келину штап и обер офицеров за то осадное сиденье переменить чинами и... генерал Келин пожаловал его из прапорщиков поруччиком в оном же полку господина подполковника Хатунскаго» [4, с. 145]

**№ 3. «Сказка» капитана Пензенского
пехотного полка Лариона Федоровича
Кровкова (20 марта 1727 г.)**

«В службу взят из шляхетства из недорослей в 702-м году в Северной розрят боярину князь Михайлу Григорьевичу Рамодановскому и в 703-м году написан в сержанты в полк господина полковника Михайла Яковлевича Кобелева, а в 705-м году к тем же Северским полкам от боярина Тихона Никитича Стрешнева пожалован в прапорщики в команду думному дворянину Семену Протасьевичу Неплюеву и написан в полк полковника господина Сакса. И был во оном полку на службе в полских городех и во многих походех, на штюрме под Быховым, и в приход швецкого короля в 709-м году сидели в осаде в Новогородке Северском. В команде был оной полк у генерала маэора Григорья Петровича Чернышева, и от него, господина Чернышева, посланы с полком в команду брегадиру Алексею Степановичу Келину. И были в Полтаве в осаде в приход армии швецкого короля. И ранен я в то время в осадном сидении на стене, обе ноги против пояса пробиты навьлет, також и правая нога пониже колена пробита ж навьлет. И по полтавском осадном сидении пожалован я от фелтмаршала Бориса Петровича Шереметева в порутчики в том же году. И были в Полтаве до 712-го году с полком, а в 712-м году посланы ис Полтавы в Санкт-Питербурх» [3, с. 88].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фамилия коменданта Полтавской крепости А.С. Келена упоминается в различных документах и работах по-разному (Келин, Келен, Келлинг, Келинг и т.д.), в данном случае она используется в том виде, в каком А.С. Келен подписывал свою корреспонденцию при переписке с А.Д. Меншиковым во время осады Полтавы [1, л. 3089, 3105, 3117, 3158, 3159].

² В 1708 г. гренадерские роты пехотных полков были выведены из их состава и сведены в отдельные гренадерские полки, но для несения гарнизонной службы бывшие гренадерские роты Тверского и Устюжского полков были выделены А.С. Келену в виде исключения, так как в случае осады солдаты, метавшие гранаты, были незаменимы во время защиты от штурма. Определение еще в декабре 1708 г. гренадерских рот именно этих полков указывает на то, что формирование из них одной команды планировалось заранее [18, с. 361].

³ На должности подполковника Тверского пехотного полка Н.В. Кунигам упоминается с марта 1709 года. До этого он командовал в звании капитана и выше солдатским полком, который входил в корпус С.П. Неплюева и принимал участие в боевых действиях на территории Польши и Саксонии. По окончании Полтавской баталии за заслуги во время защиты Полтавы был пожалован званием полковника [19, с. 509].

⁴ На службе Ф.И. Озеров состоял с 1691 г., а с 1701 г. записан в Устюжский полк капитаном, где затем получил звание майора. До 1708 г. этим полком командовал Иван Григорьевич Озеров (в службе с 1679 г., участник Кожуховского и Азовских походов) – отец Ф.И. Озерова. Со своим полком он состоял комендантом в Полоцке, но в 1707 г. Петр I его уволил и арестовал за трусость и «намерение покинуть из-за боязни пред неприятелем местную крепость без главного указа» [9, с. 83–84].

⁵ В 1694 г. Г.Н. Репьев был произведен из стряпчих в подполковники [13, с. 48]. В конце службы (27.03.1727 г.) отставной подполковник Г.Н. Репьев был назначен воеводой в Царевкокшайск [11, с. 84]. Интересно, что несмотря на долгую военную службу (33 года) Гаврила Репьев так и не продвинулся в воинских званиях и должностях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее – АСПб ИИРАН). – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Ед. хр. 3089, 3117, 3158, 3159.
2. АСПб ИИРАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Ед. хр. 3327.
3. Бабич, М. В. «Сказки» полтавских ветеранов / М. В. Бабич // Меншиковские чтения – 2010 : научный альманах / отв. ред. П. А. Кротов. – СПб. : XVIII век, 2010. – Вып. 1 (8). – С. 85–94.
4. Борисов, И. А. История Троицко-Сергиевского резервного пехотного батальона за 1711–1896 года / сост. И. А. Борисов. – М. : Рус. т-во печатн. и издат. дела, 1897. – 284 с.

5. Георгиевский, Г. Мазепа и Меншиков: новые материалы / Г. Георгиевский // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 72–84.

6. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т.С. Майкова ; под общ. ред. А. А. Преображенского: в 2 вып. – Вып. 1. – М. : Кругъ, 2004. – 632 с.

7. Голиков, И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников / И. И. Голиков. – 2-е изд. – М. : Тип. Н. Степанова, 1839. – Т. 11. – 526 с.

8. Журнал или Поденная записка, блаженные и вечностойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1770. – Ч. 1. – 763 с.

9. Зезюлинский, Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра I / Н. К. Зезюлинский. – Петроград : Тип. П. Усова, 1915. – 134 с.

10. Кротов, П. А. Оборона полтавской крепости / П. А. Кротов // Совместный выпуск «Военно-исторического журнала» и журнала «Старый цейхгауз», посвященный 300-летию юбилею Полтавского сражения. – 2009. – С. 26–28.

11. Кузьмин, Е. П. К вопросу о личном составе областных правителей Марийского края в 1727–1781 гг. (по материалам Царевкокшайской воеводской канцелярии Казанской губернии) / Е. П. Кузьмин // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 1 (67). – С. 83–86.

12. Молтусов, В. А. Полтавская битва : Уроки военной истории. 1709. – М. : Объединенная редакция МВД ; Кучково поле, 2009. – 512 с.

13. Мышлаевский, А. З. Офицерский вопрос в XVII веке : (Очерк из истории военного дела в России) / А. З. Мышлаевский. – СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1899. – 52 с.

14. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции : в 20 кн. – М. : Тип. Т-ва Кушнерова и Ко, 1896. – Кн. 10. – 571 с.

15. Письма и бумаги императора Петра Великого / ред. А. И. Андреева. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 8. – Вып. 1. – 406 с.

16. Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 9. – Вып. 1. – 528 с.

17. Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 9. – Вып. 2. – 562 с.

18. Поликарпов, Н. П. О войсковых частях, принимавших участие в «Генеральной баталии» под гор. Полтавой 27-го июня 1709 года (по архивным изысканиям) // Военный сборник. – 1909. – № 4. –

С. 36–41 ; № 5. – С. 50–59 ; № 6. – С. 68–79 ; № 7. – С. 88–99 ; № 8. – С. 100–115 ; № 9. – С. 116–132.

19. Рабинович, М. Д. Полки петровской армии 1698 – 1725 : краткий справочник / М. Д. Рабинович // Труды ГИМ. – Вып. 48. – М. : Советская Россия, 1977. – 112 с.

20. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 9. – Оп. 3. – Отд. II. – Кн. 10.

21. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию / Е. В. Тарле. – М. : Аст, 2002. – 652 с.

22. Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной Войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). В 7 т. Т. 3. – СПб, 1909.

23. Центральный государственный исторический архив Украины, Киев (ЦГИАК). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 18791.

REFERENCES

1. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. F. 83, op. 1, ch. 3, cart. 11, doc. 3089, 3117, 3158, 3159.

2. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. F. 83. Op.1. Ch. 3. Cart. 11. Doc. 3327.

3. Babich M.V. "Skazki" poltavskikh veteranov [Fairy Tales by Poltava Veterans]. Krotov P.A., ed. *Menshikovskie chteniya – 2010 : nauchnyy almanakh*. Saint Petersburg, XVIII vek Publ., 2010. vol. 1 (8), pp. 85-94.

4. Borisov I.A. *Istoriya Troitsko-Sergievskogo rezervnogo pekhotnogo batalyona za 1711–1896 goda* [The History of Trinity Stand-by Infantry Battalion (1711-1896)]. Moscow, Rus. t-vo pechatn. i izdat. dela Publ., 1897. 284 p.

5. Georgievskiy G. Mazepa i Menshikov: novye materialy [Mazepa and Menshikov: New Materials]. *Istoricheskiz zhurnal*, 1940, no. 12, pp. 72-84.

6. Maykova T.S. *Gistoriya Sveyskoy voyny (Podennaya zapiska Petra Velikogo)* [Ghistory of Sveyskaya War (Daily Note by Peter the Great)]. In 2 iss. Moscow, Krug Publ., 2004, iss. 1. 632 p.

7. Golikov I.I. *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazovatelya Rossii, sobrannye iz dostovernnykh istochnikov* [Deeds by Peter the Great, Wise Reformer of Russia, Collected from Authentic Sources]. 2nd ed. Moscow, Tip. Stepanova Publ., 1839, vol. 11. 526 p.

8. *Zhurnal ili Podennaya zapiska, blazhennyya i vechnodostoynyya pamyati gosudarya imperatora*

Petra Velikogo s 1698 goda, dazhe do zaklyucheniya Neyshtatskogo mira: Napechatan s obretayushchikhsya v Kabinetnom arkhive spiskov, pravlennykh sobstvennoyu rukoyu ego imperatorskogo velichestva [Journal or Daily Note in Memory of Blissful and Commemorable Monarch and Emperor Peter the Great since 1698, even before the Conclusion of Neyshtatskiy Peace: Printed from the Cabinet Archive Lists, Edited by His Majesty Emperor]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1770, part 1. 763 p.

9. Zezyulinskiy N. *K rodosloviyu 34-kh pekhotnykh polkov Petra I* [To the Genealogy of 34th Infantry Troops of Peter the Great]. Petrograd, Tip. P. Usova publ., 1915. 134 p.

10. Krotov P.A. *Oborona poltavskoy kreposti* [The Defense of the Poltava Fortress]. *Sovmestnyy vypusk "Voенno-istoricheskogo zhurnala" i zhurnala "Staryy tseykhgauz" posvyashchenny 300-letnemu yubileyu Poltavskogo srazheniya*, 2009, pp. 26-28.

11. Kuzmin E.P. *K voprosu o lichnom sostave oblastnykh praviteley Mariyskogo kraya v 1727–1781 gg. (po materialam Tsarevokshayskoy vovodskoy kantselyarii Kazanskoy gubernii)* [To the Question about Regional Leaders of Mariyskiy Kray in 1727-1781 (On the Material of Tsarevokshayskaya Vovodskaya Chansery of Kazan Guberniya)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 1 (67), pp. 83-86.

12. Moltusov V.A. *Poltavskaya bitva. Uroki voennoy istorii. 1709* [Poltava Battle. Lessons of Military History. 1709]. Moscow, Obyedinennaya redaktsiya MVD, Kuchkovo pole Publ., 2009. 512 p.

13. Myshlaevskiy A.Z. *Ofiterskiy vopros v XVII veke: (Ocherk iz istorii voennogo dela v Rossii)* [The Officer Issue in XVIIth century: (Essay from the History of Military Art in Russia)]. Saint Petersburg, Tip. Gl. upr. Udelov Publ., 1899. 52 p.

14. *Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii : v 20 kn.* [The Description of Documents and Papers, Preserved in Moscow Archive of Justice Ministry. In 20 vols.]. Moscow, Tip. T-va Kushnerova i Ko Publ., 1896, vol. 10. 571 p.

15. Andreev A.I., ed. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of the Emperor Peter the Great]. Moscow, AN SSSR Publ., 1948, vol. 8, iss.1. 406 p.

16. Kafengauz B.B., ed. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of the Emperor Peter the Great]. Moscow, AN SSSR Publ., 1950, vol. 9, iss.1. 528 p.

17. Kafengauz B.B., ed. *Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and Papers of the Emperor Peter the Great]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952, vol. 9, iss. 2. 562 p.

18. Polikarpov N.P. O voyskovykh chastyakh, prinyavshikh uchastie v Generalnoy batalii pod gorodom Poltavoy 27-go iyunya 1709 goda [About the Military Units, Which Participated in the General Battle by Poltava (June 27, 1709)]. *Voennyi sbornik*, 1909, no. 4, pp. 36-41; no. 5, pp. 50-59; no. 6, pp. 68-79; no. 7, pp. 88-99; no. 8, pp. 100-115; no. 9, pp. 116-132.

19. Rabinovich M.D. Polki petrovskoy armii 1698-1725: Kratkiy spravochnik [Troops of the Peter's Army (1698-1725): Brief Guide]. *Trudy GIM*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1977, iss. 48. 112 p.

20. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 9, op. 3, dep. II, iss. 10, pp. 578-591.

21. Tarle E.V. *Severnaya voyna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu* [Northern War and Swedish Invasion into Russia]. Moscow, Ast Publ., 2002. 652 p.

22. *Trudy Imperatorskogo russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva. Dokumenty Severnoy Voyny. Poltavskiy period* (noyabr 1708 – iyul 1709). V 7 t. T. 3 [Works by the Emperor Russian Military and Historic Society. The Documents of the Northern War. Poltava Period (November 1708 – July 1709). In 7 vols. Vol. 3]. Saint Petersburg, 1909.

23. *Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy, Kiev* (TsGIAK) [Central State Historical Archive of Ukraine, Kiev (CSHAU)]. F. 51, op. 3, doc. 18791.

THE FORGOTTEN 5th BATTALION. TO THE QUESTION OF THE POLTAVA FORTRESS GARRISON IN 1709

Ivanyuk Sergey Aleksandrovich

Degree Seeking Candidate,
Department of Russian History,
Volgograd State University
ivasik-s@yandex.ru, histrus@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Despite the fact that historiography contains the sufficient description of events that took place during the Poltava period of the Northern War (autumn, 1708 – summer, 1709), the siege process of the Poltava fortress (April – June, 1709) still has many gaps. In particular, there is no precise information concerning the numbers of the Russian garrison and the military forces of Peter the Great's army in Poltava besieged by the Swedish troops.

According to many scientific works, the army in the Poltava fortress numbered 4 182 soldier and one officer. They also mention two Russian regiments which had joined the garrison of Poltava: Tver and Ustyug infantry regiments. Besides, some research data points out that these regiments included five battalions. The Tver and Ustyug regiments consisted of two battalions, so there is a question: what battalion was the fifth?

Having studied the documentary sources (letters, sheets, “*officer fairy tales*”) the author concludes that the fifth battalion in the garrison of the Poltava fortress during its siege (spring – summer, 1709) was the regiment of Gavril Repev and consisted of one battalion. Its structure was rather that of a separate battalion, than of a regiment.

Key words: Poltava, the Poltava fortress, the Northern War, History of Russia, armed forces, garrison, battalion.